

Он сдержал слово, велел Се Жуланю повернуться к ним спиной, и развязал уголок ткани, обматывающей тело, обнажив небольшой участок зловещей раны, на которой всё ещё лежали лекарственные травы. Удар мечом пришёлся косо, а татуировка Се Жуланя оказалась как раз в самой нижней части раны.

Сяо Синюй позволил врачу осмотреть только верхнюю часть раны, но нижнюю тщательно прикрыл. Почувствовав, как рука Сяо Синюя прижимает одежду на его спине, Се Жулань наконец расслабился.

Молодому врачу пришлось нелегко. Тщательно осмотрев рану, он попросил Сяо Синюя снова перевязать её. В этот момент дыхание обоих мужчин участилось.

Врач вышел, чтобы написать рецепт, и только тогда Сяо Синюй отпустил руку, натянув одежду Се Жуланя на плечи. Сам он тоже был крайне напряжён, боясь, как бы Се Жулань в порыве гнева не схватил меч и не набросился на людей, но, к счастью, этого не произошло.

С облегчением он улыбнулся и сказал:

— Всё, я же говорил, что просто посмотрим, не дам ему увидеть то, что не следует. Теперь ты мне веришь?

Се Жулань всё ещё был напуган. Он сильно нервничал, и если бы врач не выглядел таким серьёзным, а Сяо Синюй не поддерживал его, успокаивая и заботясь, Се Жулань, возможно, уже схватился за меч.

Из-за татуировки пиона на спине он никогда не позволял никому смотреть на неё. Большинство людей, увидев такую татуировку, наверняка подумали бы о чём-то двусмысленном, а Се Жулань больше всего боялся, что его будут презирать за это. Но в полубессознательном состоянии он согласился, чтобы молодой врач осмотрел его рану.

Се Жулань чувствовал, что его обманули, и на душе стало немного обидно. Он вдруг не захотел говорить.

Быстро одевшись, Сяо Синюй и Се Жулань вышли наружу, к этому времени врач уже написал рецепт.

Он обратился к ним с наставлениями:

— У господина лишь поверхностная рана. Хотя она выглядит серьёзно, лекарства, которые вы использовали ранее, были très хорошими. После того как опасный период с жаром миновал, угрозы жизни больше нет. Рана уже заживает, но прикладываемые сейчас травы действуют медленно. Тело всё ещё слабо и требует хорошего восстановления. Помните, в это время нельзя мочить рану и subjected её физическим нагрузкам.

Произнося последнюю фразу, он посмотрел на Сяо Синюя.

Тот немного удивился и произнёс:

— Благодарю вас, доктор.

Врач кивнул, взял свой ящик с лекарствами и ушёл. В этот момент Хэ Цзян достал из кармана несколько серебряных билетов и передал их Сяо Синюю.

— Господин Се, это деньги, которые вы просили.

Услышав, как его называют «господин Се», Се Жулань машинально посмотрел в ту сторону. Сяо Синюй заметил его мимолётное замешательство и с улыбкой посмотрел на него. Се Жулань всё ещё был немного зол и, нахмурившись, отвернулся. Сяо Синюй стало смешно. Он подумал, что Се Жуланю, которому недавно исполнилось двадцать лет, всё ещё свойственна некоторая детская непосредственность. Обычно он был спокоен и сдержан, но сейчас, когда от боли стало известно, что он жив, он не мог сдерживаться.

Приняв билеты, Хэ Цзян пододвинул к Сяо Синюю небольшой ящик.

— Это мазь «Нефритовый лик». Ваш друг получил ножевое ранение, и она придётся как нельзя кстати. По сравнению с другими лекарствами для ран, эта мазь действует лучше.

Сяо Синюй знал о мази «Нефритовый лик». Она входила в число лекарств, используемых при дворе, и хотя не могла сравниться с тем тайным лекарством, которое он использовал ранее, всё же была бесценной. Легким движением пальцев он открыл ящик, внутри которого на шелковой ткани лежала небольшая коробочка с белой фарфоровой мазью.

Сяо Синюй кивнул с улыбкой:

— Управляющий Хэ, вы отлично справились. Я принимаю эту мазь, благодарю вас.

Хэ Цзян склонил голову:

— Господин Се, не стоит благодарностей. Кстати, не могли бы вы передать мне долговую расписку... Раз уж долг погашен, я хотел бы отнести её главе семьи и получить награду.

Хотя он так говорил, Сяо Синюй понимал, о чём тот на самом деле думает. Этот вышитый платок был высшего качества, на нём стояла личная печать главы семьи Дуаньму. Хотя это выглядело немного забавно, подлинность её не вызвала сомнений. А они хотели лишь выяснить личность Сяо Синюя.

Чтобы успокоить Хэ Цзяна, Сяо Синюй не раздумывая отдал ему платок с долговой распиской.

— Конечно, управляющий Хэ, забирайте.

В конце концов, он уже воспользовался им, и в следующий раз такой удачи может не быть.

Хэ Цзян бережно сложил платок и аккуратно убрал его. Увидев, что Сяо Синюй не собирается его задерживать, он поспешно поклонился и вышел, сказав с улыбкой:

— Тогда я пойду приготовить лекарство для этого господина и позже пришлю его вам. Вы, господа, пока отдохните.

Когда он ушёл, Се Жулань наконец осознал, что Сяо Синюй не такой слабый, как он себе представлял.

Ему стало любопытно, что же это за человек — Сяо Синюй? Он всегда умел удивлять Се Жуланя, чем бы ни занимался. Но было бы лучше, если бы Сяо Синюй был проще. Мир так сложен, и если бы все могли жить проще, было бы гораздо лучше.

Комната в гостинице, конечно, была намного комфортнее, чем дом в деревне. Вскоре лекарство было приготовлено и доставлено. Сяо Синюй наблюдал, как Се Жулань с гримасой

выпил отвар, и сразу же предложил сменить повязку. Но Се Жулань чувствовал себя неудобно и не решался сказать об этом Сяо Синюю.

Сяо Синюй взял ящичек с мазью «Нефритовый лик» и снова поторопил его, но Се Жулань смущённо произнёс:

— Я хочу помыться, тело какое-то липкое...

Последние два дня, кроме того, что Сяо Синюй протирал его тело, он находился в бессознательном состоянии и даже не шевелился. Но интимные места Сяо Синюй не трогал. У Се Жуланя была некоторая брезгливость, и теперь, когда обстановка стала комфортной, желание как следует помыться становилось всё настойчивее.

Сяо Синюй вспомнил слова врача и понимал, что рану нельзя мочить. Кроме того, он втайне считал, что Се Жулань приятно пахнет и чист, так что мыться ему не обязательно.

Он, конечно, не осмелился высказать свои мысли вслух и с некоторым затруднением стал его отговаривать.

— Подожди немного, пока рана не затянется коркой.

Се Жулань тут же нахмурил своё бледное лицо, словно ему было очень плохо. Когда рана на спине начала заживать, она сильно зудела, и ему хотелось почесать её, но он знал, что этого нельзя делать до полного выздоровления. На его лице появилась обида, и Сяо Синюй тут же сменил тактику.

Он быстро заговорил:

— Тогда я пойду прикажу приготовить горячую воду. Ты просто протри тело, но ни в коем случае не мочи рану.

Се Жулань моргнул, словно удивляясь, почему Сяо Синюй снова пошёл ему навстречу. Затем он слегка улыбнулся, его глаза засверкали, как звёзды, и он тихим, слабым голосом ответил:

— Хорошо.

Сяо Синюй замер на мгновение, затем встал и направился к двери. Он думал, что больше не может находиться рядом с Се Жуланем. Ему нравилось в нём абсолютно всё, и каждый раз при близком контакте ему приходилось сдерживать крик возбуждения, раздирающий душу, но ему приходилось сохранять спокойствие.

Особенно когда Се Жулань смотрел на него, моргая своими глазами, Сяо Синюй терял самообладание. Он готов был согласиться на всё, что угодно, и дать ему всё, что он захочет.

Такой красивый человек разве не заслуживает того, чтобы его носили на руках, лелеяли и баловали?

Осознав, что Се Жулань не знает о его чувствах, он почувствовал горечь, но также и радость. Хорошо, что он ещё не знает. Если бы он узнал, они, возможно, не смогли бы остаться друзьями, и у него не было бы шанса быть рядом с ним.

Эта тайная любовь была то горькой, то сладкой. Её невозможно было отбросить, но она и невыносимо мучила.

Сяо Синюй спустился вниз, чтобы заказать горячую воду, и вдруг вспомнил о чём-то. Он вышел из гостиницы и отправился в магазин одежды, где тщательно выбрал несколько нарядов, подходящих Се Жуланю, а затем и для себя. Вернувшись, он приказал приготовить еду и отнести её в номер.

Он отсутствовал всего лишь на время, достаточное для того, чтобы выпить чашку чая. Посидев немного в гостинице, он рассчитал время и вернулся. К тому времени Се Жулань уже закончил мыться. Его лицо, распаренное от горячей воды, казалось, сияло, как цветок персика, губы были алыми, зубы белыми, а глаза ясными — он был невероятно красив.

Он уже надел нижнее бельё, полуобнажив своё немного худощавое торс, и, казалось, собирался сам сменить повязку. Когда Сяо Синюй постучал в дверь, он инстинктивно укрылся под одеялом.

Увидев это, улыбка на лице Сяо Синюя на мгновение замерла. Он нахмурился, положил вещи в руки, закрыл дверь и подошёл к кровати. Се Жулань, увидев его, словно облегчённо вздохнул, сел на постели, отпустил одеяло и немного расслабился, произнеся:

— Это ты.

Увидев его таким, Сяо Синюй снова улыбнулся. В руке Се Жуланя был флакон с лекарством, аптечка у кровати была открыта, внутри лежало несколько рулонов чистых белых бинтов и несколько флаконов. Сяо Синюй без труда догадался, что он собирался менять повязку.

<http://bllate.org/book/16563/1512829>